

«Северо-Запад»

Межрегиональная общественная организация по увековечению памяти граждан Российской Федерации (граждан СССР), погибших в разные годы при защите Отечества, выполнении воинского и служебного долга «Северо-Запад».

Рецензия на книгу «Трагедия Мясного Бора».

Первая моя экспедиция в Мясной Бор состоялась в мае 1986 года. Со своими коллегами мы отправились искать знаменитую «Долину смерти», про которую прочитали в книге воспоминаний участников Волховского фронта, изданной в 70-е годы.

Тогда поисковая работа официально не приветствовалась. Действовали лишь отдельные отряды «Красных следопытов» при школах, ВЛКСМ и на некоторых предприятиях. Считалось, что не захороненных у нас нет. Хотя в лесу мы видели совершенно обратную картину.

Доступной информации о местах боев 2-й Ударной армии не было. Сведения о «Долине смерти», единственном коридоре в месте прорыва из окружения, в книгах того времени были самые скудные. Схемы боевых действий были мелкими и искажёнными. Поэтому с первой попытки найти «Долину смерти» нам не удалось. Мы ходили где-то рядом. И я, и мои коллеги туманно представляли себе, что же на самом деле происходило тут во время войны. Вот бы тогда прочитать эту книгу! Именно поэтому, книга Изольды Ивановой является бесценным материалом не только для людей интересующихся военной историей, но и в первую очередь для поисковиков. Эта книга, один из первых сборников подробных и ярких свидетельств очевидцев, прошедших через эту трагедию. Книга дополняет, и я бы сказал является недостающим звеном между тем, что поисковики видят и находят сейчас на местах боёв и сухими архивными сведениями. Она позволяет понять и осознать более полно о происходящих трагических событиях в окруженном котле 2-й Ударной армии в 1942 году. Эта книга является подтверждением подвига и стойкости солдат, погибавших, но не сложивших оружие...

Спасибо, от имени всех поисковиков, за эту полезную и интересную книгу!

Председатель Санкт-Петербургского
регионального отделения
общественной организации
«Поисковое Движение России»,
руководитель поискового объединения
«Северо-Запад»,

Дюринский Илья Владиславович.

28 января 2015 г.

ГЕРОИ ВТОРОЙ УДАРНОЙ АРМИИ О книге И.А.Ивановой «Трагедия Мясного Бора»

Вопреки распространенному мнению знаем мы о блокаде Ленинграда далеко не все. Наше знание касается, в основном, быта осажденного города: как страдали от голода и холода, как тушили пожары, хоронили близких. О том, что картина блокады должна быть более полной, говорил еще Г.К.Жуков. Часть правды, которая нам не известна, касается попыток разорвать блокадное кольцо. Этим попыткам было четыре – наступательные операции, которые не принесли желанной удачи, но стоили жизни сотням тысяч воинов.

За годы, прошедшие после войны, историки так и не исследовали причины наших поражений. Задачу военных историков выполнил один человек, по профессии врач-хирург – Изольда Анатольевна Иванова. Начав искать следы отчима, бесследно канувшего в Отечественную войну, она увидела, какое глухое молчание окружает третью наступательную операцию, получившую название Любанской. И.А.Иванова на годы уйдет в поиски правды – изучение документов в военных архивах, а главное, беседы, беседы с участниками боев. Она слушала военачальников, штабных офицеров, комбатов, рядовых солдат: связистов, артиллеристов, разведчиков, медицинских сестер. Она читала опубликованные в Германии свидетельства участников тех же боев «с той стороны». Ей открылась картина гибели целой армии, которая после этого была еще и оклеветана.

Иванову обожгла трагическая судьба Второй ударной. Человек в жизни негромкий, ни в каких обстоятельствах не повышающий голос, она оказалась негибимым бойцом и жестко произнесла всю правду. «Трагедия Мясного Бора» стала ее первой книгой о борьбе за вызволение Ленинграда из вражеского кольца.

Подробно и доказательно повествуется в ней, как задумывалось и шаг за шагом осуществлялось наступление Волховского фронта зимой 1941-42 г.г. С самого начала были допущены роковые ошибки. Подгоняемая Ставкой – «Вперед! Вперед!» - армия с боями двигалась по топям и болотам. Ей не позволялось отвлекаться на укрепление флангов, запрещалось подождать, пока подтянутся тылы. У нее не было боеприпасов, а позади оставался узкий коридор. Он был вскоре сужен до 600 а потом до 200 – 300 метров. Дважды он перекрывался противником полностью и восстанавливался большой кровью. Без поддержки извне армия оказалась в западне и скоро выдохлась.

Ее еще можно было спасти, если бы Ставка приняла решение отвести войска обратно до того, как вскрыются топи и болота, пока не была закрыта и без того узкая горловина. Этого не сделали – и армия была обречена. У нее не было продовольствия, боеприпасов, перевязочного материала...Снаряды люди таскали на себе.

А генерал Власов? Назначенный командующим 20 апреля, он был взят в плен 12 июня в деревне Туховежье, когда предлагал часы в обмен на еду. Человек слабый и малодушный, он перешел на сторону врага. Однако «неудача Любанской операции – третьей попытки прорыва блокады Ленинграда – не относится к числу его прегрешений» - таков вывод И.А.Ивановой. Однако он оказался очень удобной мишенью, на которую можно было свалить неудачу Любанской операции.

Книга И. А. Ивановой сильна не только убедительностью концепции. В ней заговорили сами участники боев. Война, общая для всех, врезалась в память каждого из шести десятков человек чем-то своим... Дуэль двух снайперов, в которой немецкого аса победил сибирский паренек... Пулеметчик, ценой своей жизни обеспечивший отход окруженной группы в болота... Куча новой обуви прямо на земле и интендант, отказавшийся без документа дать пару валенок взамен прохудившихся... Грудной ребенок, ползавший по телу убитой матери. Мирным жителям приказано было покинуть свои селения и разделить судьбу армии. Их дома были сожжены по приказу свыше, чтобы не достались

врагу. .. Врача Золотухина поразило поступок двух юных медсестер. Отправленные сопровождать ходячих раненых по опасному коридору, они должны были за пределами окружения явиться в штаб фронта. Обе вернулись назад и принесли сухари голодавшим...

И во многих сюжетах рисуется картина, которая будет мучить до конца дней. Приказ мелкими группами выходить из окружения был дан, когда немцы окончательно закупорили узкую горловину. Сюда хлынули измученные за прошедшие полгода безоружные, голодные люди. По ним били из всех видов оружия, а они дрались голыми руками, страшные в своей испуганной ярости. Нервы немцев не выдержали. «Такого ада я не видел больше нигде», - так называется глава воспоминаний бывшего командира взвода И.Д.Елоховского. Те, кто прошел этот клочок земли, выжили вопреки военной и всякой другой логике. 25 июня 1942 года Вторая ударная армия перестала существовать.

Были и другие. Они выходили к своим после блуждания по минным полям и болотам и были встречены оскорбительным словом «предатель». На родине им суждено было пережить лагеря. Прочитав книгу Ивановой, понимаешь, что они были героями с первых дней наступления, когда выполняя приказ, шли на крупнокалиберные пулеметы, имея не более пяти патронов на винтовку. Они были героями, когда волокли пушки по болотам и на себе тащили к ним 7-килограммовые снаряды. Подвигом был каждый из двухсот дней.

149838 человек осталось лежать под Мясным Бором. Но обвинение в предательстве преследовало и павших, и живых еще 40 лет после войны. Их честь защитила И.А.Иванова в своей книге «Трагедия Мясного Бора». Это мужественный поступок, вернувший доброе имя героям. Как в свое время вернул его героям Брестской крепости Сергей Смирнов.

Должна сказать, что это была не единственная книга Ивановой. 27 лет жизни она посвятила изучению битвы за Ленинград. Первая и вторая попытки снять блокаду Ленинграда описаны в книгах: «Синявино. Осенние бои 1941 и 1942 годов» и «Заслон на реке Тосне». А в заключение написала книгу «За блокадным кольцом», где звучат голоса тех, кто пережил немецкую оккупацию. Добавлю, что бралась она за этот неподъемный труд, не имея ни договоров, ни заказов, ни гонораров. Ею руководило одно стремление – уничтожить белое пятно в героической истории нашего города.

Татьяна Дурасова, журналист, член Союза журналистов с 1957 г. (билет № 835)
Санкт-Петербург, 20.01.2015